

0 7 2 3 9 5 9 . /

На правах рукописи

Рыбак Михаил Степанович

**Ресоциализация осужденных
к лишению свободы:
проблемы теории и практики**

Специальность: 12.00.08 — уголовное право
и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов 2001

*Диссертация выполнена на кафедре уголовного
и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной академии права*

Научный консультант — Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
действительный член академии наук
высшей школы России,
доктор юридических наук,
профессор **Малков Виктор Павлович**

Официальные оппоненты — Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
член-корреспондент академии правовых наук
Украины, доктор юридических наук,
профессор **Мелентьев Михаил Петрович;**

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор **Селиверстов Вячеслав Иванович;**

доктор юридических наук,
профессор **Сизый Аркадий Федорович**

Ведущая организация — Уфимский юридический институт МВД
Российской Федерации.

Защита состоится «31» октября 2001 г. в 14 часов.

на заседании диссертационного совета Д-212.239.01. при Саратовской государственной академии права по присуждению ученой степени доктора юридических наук (410056, Саратов, ул. Чернышевского, 104) в аудитории зала совеста.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовской государственной академии права.

Автореферат разослан «   » сентября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-212.239.01.
доктор юридических наук, профессор

Лопашенко Н.А.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000054467

Введение

Российская Федерация находится на сложном и противоречивом этапе своего развития. Проводимые экономические, политические и правовые реформы привели к кризису экономики, безработице, резкому падению жизненного уровня народа, его крайней поляризации и росту преступности. Криминализация общества препятствует его устойчивому развитию, представляет угрозу национальной безопасности страны. В обществе произошла «коррозия» нравственного и правового сознания людей, сопряженная с переориентацией их в сторону асоциального образа жизни.

В сложившейся ситуации в борьбе с преступностью приоритет отдается применению уголовного наказания в виде лишения свободы, в ряде случаев без учета общественной опасности совершенного преступления.

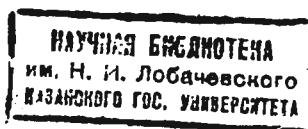
Усиление карательных начал в борьбе с преступностью, а также установление излишних правоограничений в отношении осужденных к лишению свободы лишь усугубляет криминогенную обстановку в стране, ведет к социальной напряженности в обществе. Неспособность уголовного наказания противодействовать развитию негативных явлений в обществе вызывает объективную потребность раскрытия с научных позиций смысла происходящих процессов, поиска наиболее эффективных направлений, форм, средств и методов преодоления кризисной ситуации в стране, нейтрализации преступности в России.

В системе мер, направленных на нейтрализацию преступности в стране, обеспечения охраны жизни и здоровья людей, других

прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды и конституционного строя РФ от преступных посягательств, важное место принадлежит исправительным учреждениям уголовно-исполнительной системы России, призванным исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы, обеспечивать ресоциализацию осужденных в ходе отбывания ими этого наказания, готовить их к адаптации к условиям жизни современного общества после освобождения из мест лишения свободы.

Ресоциализация осужденных в процессе исполнения и отбывания наказания является ведущей среди задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями. Научная разработка данной проблемы может способствовать определению наиболее эффективных направлений, форм, средств и методов коррекции взглядов, убеждений и поведения осужденных.

Актуальность данной проблемы обуславливается и в значительной степени сменой социально-экономических ориентиров российского общества, новыми общественными отношениями, применением международных стандартов обращения с осужденными к лишению свободы. Федеральный закон от 9 марта 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» положил начало реальному изменению уголовной и уголовно-исполнительной политики в сторону ее гуманизации, создал более

благоприятные условия в исправительных учреждениях для успешной ресоциализации осужденных.

Практика исполнения наказания в виде лишения свободы многогранна и противоречива. С одной стороны, исправительные учреждения должны моделировать жизнь осужденного на свободе, а с другой — в них исполняется наказание и реализуются его цели в условиях принудительного режима, правилами которого регламентируется поведение осужденных, определяются пределы и приемы коррекционно-исправительного воздействия на осужденных, что не имеет места в жизни на свободе. Соединение этих моментов в жизни осужденного — важнейшая социальная проблема, поскольку во время установленного приговором суда срока лишения свободы воспитательная функция права выступает в качестве средства ресоциализации личности осужденного, процесса, составляющими которого являются, в том числе, профилактика преступлений и подготовка осужденных к жизни на свободе.

Кроме того, повседневная практика исправительных учреждений, исполняющих наказание, а также результаты ранее проведенных исследований свидетельствуют о том, что в процессе воспитательного воздействия на лишенного свободы возникают сложные юридические, психолого-педагогические, организационные и иные вопросы, нуждающиеся в неотложном разрешении и в тесной связи теории и практики.

И, наконец, исправление осужденных осуществляется в своеобразной субкультурной среде. Субкультура правонарушителей является, по мнению отечественных криминологов (В.М. Анисимков, А.И. Гуров, Н.А. Стручков, Г.Ф. Хохряков, И.В. Шмаров),

главным препятствием эффективного функционирования исправительных учреждений, так как она во многом ориентирована на противодействие целям исправления и адаптации лиц после отбытия наказания.

Ресоциализация осужденных как социально-правовая категория востребована социально-экономическими, политическими реалиями жизни современного российского общества, она обеспечивает реализацию принципов социальной справедливости, гуманизма, законности, дифференциации и индивидуализации наказания, исправления осужденных.

Отдельные проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы, механизма ее реализации под различным углом зрения уже рассматривались в работах Т.Н. Волковой, В.А. Елеонского, Б.П. Козаченко, М.П. Мелентьева, А.В. Пищелко, П.Г. Пономарева, Т.Г. Предова, А.А. Рябина, А.Ф. Сизого, Н.А. Стручкова, А.В. Чернышевой, В.Е. Южанина и других исследователей, однако монографических исследований по данной теме пока не было.

Все это обусловило выбор темы и актуальность данного диссертационного исследования.

Объект исследования составляют отношения, возникающие в процессе воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы.

Предметом исследования являются правовые нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, положения Конституции РФ и официальные международно-правовые документы, а также уголовно-исполнительная практика по ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является разработка научных положений, раскрывающих понятие, содержание, этапы ресоциализации осужденных к лишению свободы, а также разработка научных рекомендаций по совершенствованию ее правового регулирования.

В контексте поставленной цели реализуются следующие исследовательские задачи:

уяснение сущности социализации и ресоциализации и сферы действия указанных феноменов в плане морально-нравственного воздействия на человека;

обоснование взаимообусловленности процессов социализации в обществе и ресоциализации личности осужденных к лишению свободы;

определение ресоциализации осужденных как цели уголовного наказания;

раскрытие роли классификации осужденных к лишению свободы как основы дифференцированного подхода в воспитательной работе с ними;

изучение различных видов исправительных учреждений и возможности осуществления в них процесса ресоциализации осужденных;

установление влияния сроков изоляции осужденных от общества на возможности их социальной адаптации;

исследование возможностей повышения эффективности деятельности ИУ по исправлению осужденных в условиях реформирования структуры уголовно-исполнительной системы России;

обоснование основных направлений, форм, средств и методов воспитательной работы как средства ресоциализации осужденных;

исследование возможностей влияния средств массовой коммуникации на процесс расширения связей осужденных с внешним миром;

разработка концептуальных основ правового стимулирования осужденных и обоснование возможности предоставления им субъективного права на получение предусмотренных законом льгот и поощрений;

исследование проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания как взаимообусловленного процесса ресоциализации осужденных;

разработка предложений по совершенствованию правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, характеризующие научную новизну исследования:

1. В условиях кризисных явлений в экономике и политической сфере, падения жизненного уровня основной массы населения и расслоения общества на бедных и богатых, снижения нравственных устоев социализация подрастающего поколения и иных категорий людей осуществляется противоречиво, у отдельных граждан формируются ценностные ориентации, обуславливающие антиобщественные и преступные формы поведения, что вызвало осложнение криминогенной обстановки в стране.

2. Определение сущности ресоциализации осужденных.

3. Основания выделения стадий ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

4. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания.

5. Факторы, препятствующие ресоциализации в местах лишения свободы.

6. Критерии классификации осужденных к лишению свободы и правовое значение классификации.

7. Предложение о введении в законодательном порядке практики психологического изучения личности осужденного к лишению свободы и криминологического прогнозирования его поведения.

8. Длительные сроки лишения свободы оказывают десоциализирующее воздействие на личность осужденного.

Осуществление в судебной практике перехода от применения лишения свободы к альтернативным видам наказаний к лицам, совершившим впервые преступления небольшой либо средней тяжести и по неосторожности.

9. Рекомендация о введении в России специальных пенитенциарных судов и определение их компетенции в ресоциализации осужденных.

10. Определение воспитательного значения стимулирующих норм поведения осужденных к лишению свободы и порядка их применения.

11. Предложения по совершенствованию организационных основ деятельности пенитенциарных учреждений и следственных изоляторов.

12. Каждому этапу развития общества и исправительных учреждений соответствуют определенные формы и направления воспитательной работы с правонарушителями.

Переходные периоды в жизни общества вызывают снижение уровня воспитательной работы с осужденными.

13. Общество и места лишения свободы должны функционировать в информационном воздействии.

14. Предложения о включении в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство норм, способствующих ресоциализации осужденных.

Методология и методика диссертационного исследования

Методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики. В пределах этой методологии использовались частнонаучные методы исследования: исторический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, конкретно-социологический. Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области уголовного и уголовно-исполнительного права, философии, психологии, педагогики, социологии и общей теории права. В частности, использовались публикации: Г.А. Аванесова, В.М. Анисимкова, Вл.М. Анисимкова, В.П. Артамонова, Ю.М. Антоняна, А.В. Бриллиантова, Н.А. Беляева, Г.Н. Горшенкова, М.Н. Гернета, С.И. Дементьева, М.Г. Деткова, М.П. Журавлева, А.И. Зубкова, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, В.Н. Кудрявцева, В.П. Малкова, Н.И. Матузова, М.П. Мелентьева, А.С. Михлина, А.Е. Наташева, И.С. Ноя, А.А. Пионтковского,

Б.Д. Парыгина, А.В. Пишелко, В.П. Пирожкова, С.В. Познышева, П.Г. Пономарева, А.Л. Ременсона, А.А. Рябинина, А.Ф. Сизого, В.И. Селиверстова, Н.А. Стручкова, М.П. Стуровой, Г.А. Туманова, В.М. Трубникова, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, Б.С. Утевского, А.В. Шамиса, Е.Г. Ширвиндта, И.В. Шмарова, М.Д. Шаргородского, Г.Ф. Хохрякова, А.В. Чернышевой, В.С. Южанина, А.М. Яковлева и других ученых. В ходе исследования автор опирался на положения Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституции Российской Федерации, уголовное и уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство, другие законодательные акты Российской Федерации, нормативные правовые акты ведомств, акты применения норм права исправительными учреждениями и судами.

Эмпирическую базу диссертации составляют конкретные социологические исследования: проведено анкетирование 220 сотрудников исправительных учреждений, 135 судей, 1 000 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Волгоградской, Самарской, Саратовской областей. Результаты этих исследований сравнивались с имеющимися данными.

Практическая значимость исследования заключается в том, что отдельные его положения могут применяться при осуществлении процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы, а также при разработке и реализации программ подготовки их к освобождению от отбывания наказания и оказании им помощи в подготовке к жизни в условиях свободы после освобождения от наказания.

Сформулированные в работе научные положения и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности при осуществлении работы по повышению квалификации сотрудников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста РФ, а также в учебном процессе со студентами юридических вузов, техникумов и лицеев.

Апробация выводов и научных положений диссертации и внедрение ее результатов. Выводы и научные положения диссертации апробированы в выступлениях соискателя на всесоюзных и всероссийских научных конференциях и семинарах (1979–2001 гг.) по проблемам уголовного, уголовно-исполнительного права (Москва, Воронеж, Рязань, Тамбов, Саратов и др.).

Основные положения диссертации опубликованы в монографиях, курсе лекций по уголовно-исполнительному праву, главах учебников по Общей и Особенной части уголовного права, учебных пособиях и научных статьях, опубликованных автором по теме исследования. Отдельные научные положения, разработанные соискателем, нашли отражение в УК РФ 1996 г. и УИК РФ 1997 г., Федеральном законе от 9 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исправительный кодекс Российской Федерации и другие Законодательные акты Российской Федерации».

Ряд положений диссертации внедрены в практическую деятельность исправительных учреждений Саратовской области. Результаты исследования используются соискателем и некоторыми преподавателями в учебном процессе по курсу «Уголовно-исполнительное право»

в Саратовской государственной академии права, Марийском государственном университете, кооперативном институте г. Чебоксары и других вузах страны.

Достоверность выводов и научных положений, разработанных в диссертации, обеспечивается сопоставлением их с данными исследований других авторов, а также обоснованием их ссылками на действующее законодательство и авторитет крупных ученых страны.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, разделенных на параграфы, заключения, приложений и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются ее цели и задачи, раскрывается научная новизна и практическое значение, приводятся данные об апробации работы.

Глава первая посвящена теории ресоциализации личности осужденного к лишению свободы. Она включает в себя три параграфа.

В *первом* параграфе рассматривается «понятие социализации индивида».

Анализируя существующие в литературе научные позиции по проблемам социализации индивида (Н.В. Андриенкова, Е.А. Ануфриев, Ю.А. Баскин, Я.И. Гишинский, Э. Дюркгейм, Б.С. Ерасов, А.Г. Здравомыслов, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, И.С. Кон, Е.А. Лукашова, Н.И. Матузов, Б.Д. Парыгин, Ю.Р. Хайрулина, О.Г. Шапиева и др.), соискатель делает вывод о том, что социализация представляет собой *целе-*

направленный (спонтанный) многогранный процесс формирования, изменения и качественного преобразования человека, его всестороннего и гармонического развития.

Социализация — это многоаспектный феномен, в поле которого взаимосвязаны и взаимообусловлены такие процессы очеловечивания индивида, как ресоциализация и социальная адаптация лиц, подвергавшихся мерам уголовного наказания, а также освобожденных из мест лишения свободы.

В процессе социализации происходят преобразование социального опыта в собственные установки, ориентации, усвоение социальных норм, ролей, навыков, включение человека в систему общественных отношений и формирование у него социальных качеств.

Социализация, будучи ценностью, оказывает влияние на формирование мировоззрения личности, определяет ее социальные ориентиры и потребности, вырабатывает принципы достижения достойного образа жизни. Позитивные результаты ее наступают лишь в ходе целенаправленного регулирования процесса усвоения вырабатываемых обществом нравственных и правовых норм.

Социализированный обществом индивид, используя полученные от него знания, трансформированные в его сознании, вносит свой вклад в социализацию самого общества.

Переход к рыночной экономике, передел собственности, обнищание большинства населения породили коррупцию в различных эшелонах власти, рост преступности и социальной напряженности в российском обществе. Эти и другие обстоятельства являются дестабилизирующими факторами социализации индивида и самого общества.

На социализации личности и криминогенной ситуации в стране сказываются и другие внешние и внутренние факторы.

Внешние (по отношению к преступности) — это экономические, социально-политические, правовые, организационные, социально-психологические, экологические и другие факторы. К их числу следует также отнести преждевременное вымирание зрелого, еще трудоспособного населения, выход на арену жизни молодых людей, которые на волне демократических преобразований и влияния средств массовой информации, пропагандирующих западные ценности, склонны вести праздный либо противоправный образ жизни; ослабление функций государства по управлению обществом и влияния его на социализацию личности; разрушение прежней идеологии и отсутствие новой, понятной для людей общенациональной идеи, способной объединить общество и направить его на создание экономически развитого российского государства и морально-нравственного общества, которое устраивало бы подавляющее большинство населения.

К внутренним факторам следует отнести криминальный рецидив, профессионализм преступников, криминальную организованность, прежние и вновь нарождающиеся уголовные традиции.

На основе оценки причин и условий, влияющих на криминогенную ситуацию в стране, в диссертации делается вывод о том, что по существу, можно говорить о криминальной революции, которая десоциализирует российское общество.

В сложившейся обстановке формируется личность современного преступника, нуждающегося в новом подходе к его ресоциализации.

Во *втором* параграфе исследуется понятие, содержание и цель ресоциализации осужденного к лишению свободы, раскрывается роль

и место ресоциализации осужденных при реализации целей наказания, показывается ее значение для разработки направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики, совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В диссертации отмечается, что в теории уголовно-исполнительного права понятие «ресоциализация осужденных» не находило должного отражения и подменялось понятием «исправление осужденных» (М.П. Мелентьев, П.Г. Пономарев, Н.А. Стручков, М.Д. Шаргородский, И.В. Шмаров). В то же время в литературе указывалось на несовпадение этих понятий, предпринимались попытки преодолеть расхождение в трактовке их путем введения таких дефиниций, как «процесс ресоциализации имеет профилактическую направленность, криминологическое содержание», «ресоциализация — это психолого-педагогический феномен» и др.

Цель ресоциализации осужденного к лишению свободы реализуется в процессе исполнения уголовного наказания в условиях принудительного режима, определяющего не только рамки поведения осужденного, но и пределы проведения с ним коррекционно-исправительного воздействия. Исправительное учреждение при осуществлении воспитательной работы с осужденным призвано моделировать жизнь обычного общества на свободе, готовить лишенного свободы к вхождению в социум.

При назначении наказания суд должен учитывать влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ). На этой стадии применения наказания имеют значение факторы соответствия наказания категории тяжести совершенного преступления и личности преступника, а на стадии исполнения

наказания приоритет принадлежит факторам, характеризующим личность осужденного и его поведение.

Диссертант поддерживает мнение А.В. Бриллиантова, согласно которому деление дифференциации наказания на дифференциацию назначения и дифференциацию исполнения наказания условное и правильнее говорить об уголовно-правовой и уголовно-исполнительной дифференциации наказания. Основой ресоциализационной деятельности исправительных учреждений по достижению целей наказания является уголовная и уголовно-исполнительная дифференциация, а также индивидуализация исполнения уголовного наказания.

Ресоциализация осужденных осуществляется путем их исправления при умелом использовании основных средств, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ (режима, воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия). Исправление осужденных в диссертации характеризуется как сложная психолого-педагогическая, морально-нравственная и социально-правовая категория (М.П. Мелентьев), а суть исправления осужденных, по мнению соискателя, заключается в их ресоциализации. В диссертации разделяется точка зрения, согласно которой ресоциализация понимается как процесс, стимулирующий формирование у осужденного жизненной позиции, отвечающей конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан.

В ст. 9 УИК РФ исправление осужденных рассматривается как «формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». В то же время

в ст. 1 УИК РФ говорится о том, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и ...». С учетом этого в диссертации понятие исправление осужденных рассматривается и как процесс, и как результат.

Исправление осужденного рассматривается в качестве одного из важнейших средств ресоциализации осужденного к лишению свободы.

Ресоциализация осужденных предполагает многоплановую и многоаспектную организаторскую и воспитательную деятельность в процессе исполнения наказания со стороны исправительных учреждений, направленную на обеспечение реализации целей наказания, социализацию десоциализированной личности осужденного, восстановление утраченных им социальных контактов, подготовку его к жизни на свободе. Ресоциализация осужденного — это целенаправленный процесс перерождения преступника в законопослушного человека (гражданина).

В проекте Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (на период до 2005 года) Минюста РФ подчеркивается, что в «современных условиях должна быть сохранена и развита деятельность по ресоциализации осужденных, для чего необходимо разработать комплексную программу воспитательно-профилактической и социальной работы с осужденными, ориентировать ее на формирование и развитие у них стремления к общественно полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения»¹.

---

¹ Ведомости уголовно-исполнительной системы Минюста России. Спецвыпуск. М., 1999. С. 94–95

Сказанное дает основание введения в научный оборот уголовно-го, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права понятия «ресоциализация осужденных».

Исходя из изложенного, в целях совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, диссертант считает необходимым ст. 1 УИК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями ресоциализацию осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

2. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются правовое регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств ресоциализации осужденных, обеспечение безопасности их жизни и охраны здоровья, правопорядка и законности, социальной защищенности, а также создания осужденным условий для социальной адаптации после отбывания наказания».

В *третьем* параграфе исследуются стадии ресоциализации личности осужденного к лишению свободы. Подчеркивается, что положительные результаты ресоциализации осужденных возможны лишь при установлении и соблюдении стадийности этой деятельности исправительными учреждениями. Диссертант выделяет пять стадий ресоциализации осужденного как процесса реструктуризации и корректировки свойств его личности.

1. Установление принадлежности осужденного к положительной или отрицательной группе, к которой он может относиться с учетом его интеллектуальных и волевых качеств.

2. Создание условий для разрыва негативных связей с асоциальной средой.

3. Исправление осужденного как средство его ресоциализации.

4. Воспитательная работа с осужденным как средство ресоциализации.

5. Социальная адаптация лишенного свободы.

В контексте сказанного обращается внимание на новое направление науки пенитенциарной соционики, изучающей психологические основы ресоциализации личности осужденного и призванной ставить человеческую жизнь в безопасное состояние, прививать полезную инициативу и искоренять в его сознании отрицательные черты. Пенитенциарная соционика должна использоваться в направлении психологической диагностики личностных особенностей каждого осужденного и выявления конкретных дефектов общей социализации.

В исследовании также дается разработанная с учетом структурного анализа психологической информации условная классификационная модель осужденных, которая может быть применима для выбора способов исправительного воздействия на них в исправительных учреждениях. В данном параграфе содержится также авторская трактовка ресоциализации как корректировки свойств личности осужденного (ой) в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной или нейтральной, с точки зрения общественной безопасности, определенной микросреде путем устранения негативных его (ее) связей, исправления и создания общественных связей, гарантирующих постоянное нахождение этого лица в общественно безопасной группе.

Диссертантом обосновывается положение о том, что ресоциализацию личности осужденного к лишению свободы следует рассматривать в качестве важной государственной задачи.

В **главе второй** исследуется классификация осужденных как предпосылка их ресоциализации.

В *первом* параграфе показано, что в качестве предпосылки классификации осужденных к лишению свободы выступает принцип дифференциации и индивидуализации наказания при его назначении, исполнении и отбывании.

Одним из условий успешной деятельности исправительных учреждений по ресоциализации осужденных является классификация их в целях обоснованного определения им вида исправительного учреждения определенного режима.

В диссертации показана взаимосвязь классификации осужденных к лишению свободы и криминологической классификации преступников. Несмотря на то, что между ними много общего, они представляют собой самостоятельные классификационные системы.

Классификация осужденных к лишению свободы предполагает разделение их на относительно однородные группы в зависимости от социально-демографических, биологических (пол, возраст, состояние здоровья, род занятий, место жительства и т.д.), правовых (категории преступлений, ст. 15 УК РФ); вида рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ); форм вины (ст. 24 УК РФ); срока и вида лишения свободы (ст. 56–58 УК РФ); наличия судимости (ст. 86 УК РФ) и субкультурных признаков.

В диссертационном исследовании показывается, что классификация осужденных к лишению свободы влияет на формирование систе-

мы исправительных учреждений, обеспечивает раздельное содержание осужденных и проведение с ними исправительно-воспитательной работы с учетом особенностей личности осужденного и совершенного преступления.

Наиболее высоким уровнем группировки осужденных является их типология. Типология преступников основана на распределении их по признакам (показателям), закономерно сопряженным с преступлением. Ее главное назначение состоит в причинном объяснении преступного поведения и его прогнозировании (Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков).

В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступные деяния подразделяются на четыре категории: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

С учетом данной классификации диссертант подразделяет лиц, совершивших преступления, на особо опасных преступников; опасных преступников; преступников, совершивших преступления средней тяжести; преступников, совершивших преступления небольшой тяжести.

Приведенная классификация преступников дополняется классификацией их по признаку наличия того или иного вида рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ).

В диссертации подчеркивается, что эти классификации преступников позволяют суду правильно решить вопрос о назначении осужденным вида и размера наказания, а при осуждении к лишению свободы — вида исправительного учреждения. В работе выявляются типичные ошибки судов при назначении осужденным к лишению свободы видов исправительных учреждений.

Вопрос о классификации осужденных в исследовании рассматривается как сложная теоретическая и практическая проблема, которая частично получила свое разрешение в Федеральном законе от 9 марта 2001 г. О внесении изменений и дополнений в УК Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации¹. Однако и в новой редакции пункта «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ по-прежнему предусматривается совместное отбывание наказания в колониях строгого режима мужчин, осужденных впервые к лишению свободы за особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы. Это противоречит принципу дифференциации и индивидуализации исполнения и отбывания наказания.

Осужденные в ИК строгого режима делятся на две группы: отбывающих наказание в исправительном учреждении впервые и отбывавших ранее наказание в виде лишения свободы при наличии непогашенной и неснятой судимости. Осужденные первой группы составляют 45–50% от числа отбывающих наказание в колониях строгого режима, численность второй группы осужденных имеет тенденцию к увеличению.

Разнородный состав осужденных в колониях строгого режима обуславливает постановку вопроса о разрешении проблемы их раздельного содержания.

Выявлено, что с ростом количества судимостей снижается число осужденных в ИК, характеризующихся положительно, и, соответственно, число злостных нарушителей режима увеличивается.

---

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 11-ФЗ. Ст. 1002.

В диссертации отмечается, что в ИК строгого режима злостные нарушители режима содержания среди дважды судимых составляли 19,1%, а среди лиц, судимых пять раз и более — 28,2%. Соблюдающие режим соответственно составили в первой группе 55,7% и во второй — 33,7% осужденных. Кроме того, установлено, что к моменту освобождения от наказания доказали свое исправление среди дважды судимых к лишению свободы 22,4%, а среди судимых пять и более раз — 13,9% осужденных. Наоборот, к моменту освобождения по отбытии срока наказания не встали на путь исправления из числа дважды судимых — 28,6%, а из числа, имеющих пять и более судимостей — 47,1%.

Обосновывая свою позицию по указанному недостатку в законодательстве, диссертант предлагает создать правовые основания по исключению совместного содержания в ИК строгого режима впервые судимых лиц за совершение особо тяжких преступлений с осужденными, совершившими преступление при рецидиве преступления и опасном рецидиве преступлений, если преступник ранее отбывал лишение свободы. Идея раздельного их содержания нашла поддержку у большинства практических работников уголовно-исполнительной системы.

Осужденные в ИУ различаются по интересам, по национальной принадлежности, религиозным взглядам, по наличию или отсутствию специальности, ценностным ориентациям. В ИУ также существует применимая только к этому специфическому сообществу классификация осужденных: официальная (осужденные положительной направленности, нейтральные и отрицательно характеризующиеся) и неофициальная (неформальная).

В основе неформального разделения осужденных по названным категориям лежат реальные отношения между осужденными, основанные на субкультуре «тюремной общины».

На высшей ступени стратификации осужденных находятся хранители пенитенциарной субкультуры — авторитеты уголовной среды. Это «замкнутая каста» осужденных отличается от других осужденных своей тоталитарностью, организованностью и единой противоправной линией поведения.

Другую группу осужденных составляют представители различных криминальных группировок, признающие привилегированное положение «воров», «заправил», «блатарей» и т.д. Нейтральное место в тюремной общине занимают лица, которые до осуждения, как правило, не принадлежали к каким-либо субкультурным группировкам.

На низшей ступени в «тюремной общине» находятся «отверженные» — осужденные, преследуемые или наказанные «авторитетами» за допущенные ими нарушения правил субкультурной жизни.

В работе отмечается, что в пенитенциарных учреждениях разделение осужденных на субкультурные категории существует с момента их образования. В замкнутой общности осужденных имеются «авторитеты» и «отверженные», и осужденные, нейтрально относящиеся к тем и другим. Последние в ИУ, как правило, составляют большинство осужденных (65–75%), число авторитетов — до 10%. Соотношение численности названных категорий осужденных характерно на всех этапах развития пенитенциарного сообщества¹.

В диссертации обосновываются цели оппозиционной деятельности субкультурных групп «тюремной общины» против администрации

---

¹ См.: Анисимков В.М. Криминальная субкультура. Уфа, 1998. С. 51–52.

исправительных учреждений, анализируются предпринимаемые администрацией ИУ меры против асоциальной деятельности «авторитетов» и осужденных, не желающих становиться на путь исправления, в том числе и практика обособления авторитетов уголовной среды от остальной массы осужденных в тюрьмах. Диссертант утверждает, что сосредоточение в тюрьмах таких осужденных имеет и положительные, и отрицательные стороны. Хотя помещение «воров в законе» и других лидеров преступной среды в тюрьмы и позволяет сократить их контакты с другими осужденными в ИК и единомышленниками на свободе, это ведет к объединению «авторитетов», переведенных в тюрьмы из ИК различных регионов страны. А это обстоятельство позволяет «авторитетам» совершенствовать «законы преступного мира», вырабатывать стратегию и тактику их поведения в исправительных учреждениях.

В диссертации анализируются правовые основания отбывания мужчинами части лишения свободы в тюрьме. Туда могут направляться осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 58 УК РФ). В тюрьму могут переводиться злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания из исправительных колоний общего, строгого и особого режима на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в ИК того же вида режима (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК). Сказанное противоречит предписанию ч. 1 ст. 81 УИК о том, что осужденные, как правило, должны отбывать весь срок наказания в одном ИУ. Переводы целесообразны лишь при исключительных обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 81 УИК (болезнь осужденного, обеспечение его личной безопасности, реорганизация либо ликвидация ИУ, иные исключительные обстоятельства, препятствующие отбыванию наказания в данном ИУ).

Диссертант предлагает отказаться от перевода осужденных из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму в связи со злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания в ИК (п. «в» ч. 4 ст. 78 и п. 1 ст. 130 УИК РФ).

Однако число лиц, переводимых из колоний на тюремный режим, растет. По определениям судов Саратовской области, например, на тюремный режим содержания переведено: в 1997 г. — 18; в 1998 г. — 23; в 1999 г. — 55; в 2000 г. — 35 осужденных.

Кроме того, имеет тенденцию к росту и количество лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы с отбыванием его частично в тюрьме: в 1997 г. — 4 осужденным; в 1998 г. — 6; в 1999 г. — 3; в 2000 г. — 8 осужденным.

В исследовании утверждается, что, получив в тюрьме криминальную «стажировку» и возвратившись в исправительную колонию, такие лица, отрицательно влияют на остальных осужденных. Кроме того, обращается внимание на то, что на перевод этой категории осужденных из ИК в тюрьму и обратно затрачиваются определенные материальные средства, а факт отбывания осужденным части наказания в тюрьме по возвращении в колонию повышает его влияние в криминальной среде.

Во *втором* параграфе исследуется система исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; анализируются вопросы нейтрализации отрицательного влияния тюремной субкультуры на успех ресоциализации осужденных; подвергается критике практика наказуемости за неосторожные преступления, порядок определения вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности.

Федеральный закон от 9 марта 2001 г. характеризуется как принципиально важный правовой шаг в сторону гуманизации уголовной политики в отношении наказуемости лиц, совершивших преступления по неосторожности.

Ставится вопрос об отказе от наказуемости лиц, совершивших преступление по неосторожности, лишением свободы и рекомендуется применение к ним альтернативных видов наказаний.

В исследовании приводятся аргументы против ликвидации колоний-поселений, а также против предложения об отказе от наказания в виде ограничения свободы.

По мнению автора, в будущем колонии-поселения и исправительные центры должны стать основным звеном уголовно-исполнительной системы России. Ресоциализация на практике предложенных мер позволила бы гуманизировать уголовную и уголовно-исполнительную политику, а условия отбывания наказания осужденными привести в соответствие с международными стандартами.

Кроме того, автор поднимает и вопрос о том, какое место в уголовно-исполнительной системе может быть отведено в будущем тюрьме.

Российская уголовно-исполнительная система исторически сложилась как «колонийская», состоящая из исправительных колоний различных видов режима, как правило, с собственным производством или производственными участками. Построение колоний жестко связано с классификацией осужденных к лишению свободы, и в этом отношении система исправительных колоний имеет оправданный характер. Она обладает и положительными чертами с точки зрения организации воспитательных мероприятий, труда, обучения, профессиональной подготовки осужденных и т.д.

Диссертант высказывает предостережение относительно спешки при решении вопроса об отказе от системы исправительных колоний в пользу перехода к системе тюрем. Любая система исправительных учреждений должна быть прозрачной и гуманной. Поэтому нельзя упускать из виду ту истину, что государство, лишая человека свободы, берет на себя обязательство организовать отбывание им наказания таким образом, чтобы не только сохранить его жизнь и вернуть обществу не просто здоровым, но и трудоспособным (А.И. Зубков).

В *третьем* параграфе исследуются временные факторы пребывания осужденного в условиях лишения свободы и решаемые при этом определенные законодательством задачи. Лишение свободы осужденных имеет цель обезопасить общество от представляющих для него опасность преступников, исправить и вернуть их на свободу подготовленными к полезной деятельности (честными и полезными гражданами. М.Д. Шаргородский).

Многие ученые (М.П. Журавлев, А.С. Михлин, В.В. Николаиченко, И.С. Ной, П.Г. Пономарев и др.) и практические работники уголовно-исполнительной системы отмечают низкую эффективность кратких сроков лишения свободы. Вместе с тем существует и другая точка зрения относительно применения кратких сроков лишения свободы, в частности, ареста. Арест в литературе рассматривается как своего рода напоминание преступнику о том, что значит уголовное наказание, что за этим видом наказания может последовать и длительное лишение свободы (А.В. Наумов).

В интересах повышения эффективности ресоциализации осужденных к лишению свободы в диссертации предлагается отказаться от кратких сроков лишения свободы, установив в УК РФ минималь-

ный срок его в 2 года при условии невозможности назначения иных видов наказания.

Поскольку судебная практика идет по пути широкого применения лишения свободы условно в порядке ст. 73 УК РФ (от 46 до 52% к общему числу осужденных к лишению свободы), в диссертации предлагается включить в систему уголовных наказаний условное осуждение в качестве вида наказания, как это уже предусматривалось в УК РСФСР 1922 г. Кроме того, автором обосновывается увеличение числа обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного, которые способствовали бы его ресоциализации в течение испытательно-го срока. По мнению соискателя, редакцию ч. 1 ст. 73 УК РФ целесообразно изложить следующим образом:

«Лицу, признанному виновным в совершении преступления небольшой и средней тяжести, назначается условное осуждение на срок от 2 до 5 лет с отбыванием его по месту жительства осужденного».

В диссертации исследуется вопрос о целесообразности сохранения длительных и особо длительных сроков лишения свободы, подерживается точка зрения, согласно которой длительные сроки пребывания осужденных в исправительных учреждениях делают их ресоциализацию малоэффективной. Бессмысленно ставить вопрос о ресоциализации осужденного к пожизненному лишению свободы, ибо такая цель фактически не может быть воспринята осужденным, так как перспектива его жизни заложена в самом виде наказания — пожизненное лишение свободы. В этом случае «исправительная цель наказания становится ненужной» (И.В. Шмаров). В связи с этим в работе подвергается критическому анализу УК РФ 1996 г., в соответствии с которым существенно увеличены сроки лишения свободы, что ни с социальной,

ни с педагогической, психологической, экономической и медицинской точек зрения нельзя считать научно обоснованным. Поэтому соискатель вносит предложение о сокращении максимального срока лишения свободы до 15 лет, а в случаях частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров соответственно 20 и 25 лет. Предлагается считать сроки лишения свободы длительными от 2 до 15 лет и особо длительными — от 15 до 25 лет.

Диссертант вносит предложение об отказе от наказания в виде пожизненного лишения свободы, вместо которого в качестве альтернативы смертной казни рекомендует установить наказание в виде лишения свободы до 40 лет.

По вопросу о применении смертной казни в диссертации обосновывается мнение в пользу ее сохранения.

Поддерживается и мнение о необходимости принятия Федерального закона «О помиловании», так как реализация конституционного права граждан на помилование (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ) должна быть урегулирована Федеральным законом, а не нормами подзаконных актов (В.И. Селиверстов). В этом параграфе критикуется деятельность Комиссии по вопросам помилования при Президенте России, где практика помилования осужденных «поставлена на поток», что подрывает стабильность приговоров.

В *четвертом* параграфе главы рассматриваются вопросы реформирования структуры уголовно-исполнительной системы и задачи органов, исполняющих наказание по ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Реформирование уголовно-исполнительной системы — закономерный процесс, начавшийся с подготовки Основ уголовно-исполнительного законодательства. Реформа в сфере исполнения наказания прошла несколько этапов, важнейшие из которых были закреплены в общесоюзной и российской концепциях развития УИС.

В диссертации рассматриваются основные положения и задачи Концепции реформирования УИС России, в частности, задача корректировки уголовной политики, дальнейшей гуманизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, расширение оснований для применения уголовных наказаний и мер пресечения, альтернативных лишению свободы или содержанию под стражей; дальнейшего разграничения компетенции в вопросах управления и обеспечения жизнедеятельности учреждений УИС между федеральными органами и субъектами Российской Федерации, а также определения направлений взаимодействия УИС с другими правоохранительными органами; создания условий и порядка исполнения наказаний, обеспечивающих социально-правовую защиту осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечения их конституционных прав на личную безопасность, охрану здоровья и имущества, получение образования; изменения структуры исполнительных учреждений, перехода к отбыванию наказаний в одном учреждении различных категорий осужденных с их отдельным содержанием в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, рецидива преступлений при углубленной дифференциации условий отбывания наказаний и т.д.

В исследовании отмечается, что многие положения Концепции уже реализованы с принятием Федерального закона от 9 марта 2001 г.,

а ряд законопроектов по важнейшим пенитенциарным проблемам находятся на рассмотрении в Государственной Думе.

В работе положительно расценивается тот факт, что в Концепции, на официальном уровне, отражена идея, в соответствии с которой «в современных условиях должна быть сохранена и развита деятельность по ресоциализации осужденных» и поддерживаются предусматриваемые в Концепции меры: разработать комплексную программу воспитательно-профилактической и социальной работы с осужденными, ориентированную на формирование и развитие у них стремления к общественно полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения; создать единую службу социальной помощи осужденным и психолого-педагогического воздействия на них, установить тесную связь со службами занятости и социальной защиты населения в регионах, а также исследовать вопрос о целесообразности создания службы социальных работников; реформировать отрядную систему с учетом требований Уголовно-исполнительного кодекса о создании в пределах одной исправительной колонии обычных, облегченных и строгих условий отбывания наказания и др.

Автором анализируются и дискуссионные проблемы, связанные с реализацией Концепции реформирования УИС, в частности, разделяется точка зрения, согласно которой уголовно-исполнительная система должна быть федеральной централизованной структурой, а опасения относительно ограничения конституционно-правовых полномочий субъектов Российской Федерации являются преувеличенными.

Полномочия субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере урегулированы ст. 4, 9 Федерального закона от 21 июля

1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»¹.

В исследовании предлагается дополнить данный Федеральный закон положением о том, что ресоциализация осужденных к лишению свободы рассматривается как предмет профессиональной деятельности всего персонала исправительных учреждений с участием учреждений науки, культуры и искусства, общественности, родственников осужденных, иных лиц и общественных объединений.

Автором диссертационного исследования поддерживается идея об ориентации уголовно-исполнительной системы в политическом плане (В.И. Селиверстов). Уголовно-исполнительная система XXI века должна стать системой, свободной от узковедомственных интересов, ориентированной на конечную цель своего функционирования — защиту общества от преступных посягательств. Поэтому те или иные политические решения в сфере исполнения наказаний должны оцениваться не только с точки зрения того, какой эффект они принесут на промежуточном этапе развития нашего общества, как они облегчат деятельность самой уголовно-исполнительной системы, а прежде всего, как эти решения скажутся на защите общества от криминала.

В **главе третьей** исследуются понятие и формы воспитательной работы как средство ресоциализации осужденных к лишению свободы.

В *первом параграфе* раскрывается содержание понятия и значение воспитательной работы с осужденными в свете нового уголовно-исполнительного законодательства.

---

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1993 № 3. Ст. 1316.

Успех расоциализации осужденных к лишению свободы в определенной мере обуславливается объективными и субъективными факторами.

К объективным факторам отнесены политические, социально-экономические условия жизни общества и «условия, создаваемые государством при исполнении наказания, материальная и производственная база, социально-психологические отношения между осужденными и администрацией» (А.В. Шамис).

К субъективным факторам отнесены отношение государства к осужденному и цели, которые оно ставит, наказывая его; компетентность сотрудников учреждений, исполняющих наказание; личность осужденного, степень его десоциализации и возможное асоциальное влияние окружающей его микросреды.

Диссертант показывает, что недооценка воспитательной работы с осужденными чаще всего проявляется в периоды кризисных ситуаций: проведение различных реформ, смена политического и государственного строя. История учит, что именно в эти периоды передается забвению культурно-воспитательная функция государства и нередко оно прибегает к ужесточению уголовной политики, массовым репрессиям, допускает нарушения законности в сфере исполнения наказаний.

В конце XX в., после департизации и деидеологизации правоохранительных органов, в том числе и учреждений уголовно-исполнительной системы, воспитательная работа с осужденными была дискредитирована. Некоторые теоретики и практики усомнились в возможности исправления осужденных, утверждая, что демократически организованное государство не вправе «принудительно улучшать своих граждан». Работники УИС стали отвлекаться от своих профес-

сиональных обязанностей — исправления осужденных и подготовки их к освобождению.

В исследовании утверждается, что многие годы воспитательная деятельность исправительных учреждений характеризуется как недостаточная. Это объясняется тем, что формирование мировоззрения, морально-нравственного и правового сознания осужденного, его духовных и физических сил — сложное и трудное дело.

Автор, опираясь на труды психологов, педагогов и юристов, обосновывает положение о том, что воспитательная работа состоит из двух компонентов — организационного и педагогического. Последний компонент ее предполагает формирование нравственного облика осужденного, его образование и воспитание. Организационные и педагогические стороны воспитательной деятельности на различных ее стадиях имеют свои задачи и особенности.

Стадийность воспитательной работы предполагает подготовку осужденных к восприятию воспитательного воздействия, само воспитательное воздействие и закрепление его результатов.

В работе раскрываются основные принципы воспитательного воздействия на осужденных: его практическая направленность; обязательность участия осужденных в воспитательных мероприятиях; дифференциация воспитательного воздействия, его индивидуализация и планирование, обеспечивающее оптимальное использование имеющихся средств, слаженность в работе всех служб, применяемых различных направлений, форм, средств и методов воспитательной деятельности.

Воспитательная работа должна также отвечать требованиям обоснованности, непрерывности, внутренней логичности, последова-

тельности, взаимодополняемости. При определении ее *оптимальных приемов* диссертант считает важным учитывать уровень социальной запущенности воспитуемого, авторитетность воспитателя, его специальную психолого-педагогическую подготовленность и правовую осведомленность.

Под оптимальным уровнем воспитательной работы автор понимает такое количество качественно-определенной информации, которое необходимо:

а) для ликвидации отрицательных взглядов и представлений личности осужденного к лишению свободы;

б) для формирования у осужденного общественно-полезных взглядов и мировоззрения.

Завершая раздел исследования, диссертант приходит к следующему выводу: под воспитательной работой с осужденными к лишению свободы следует понимать целенаправленную организаторскую психолого-педагогическую деятельность сотрудников исправительных учреждений, общественных объединений, обеспечивающую ресоциализацию осужденных и в целом решение задач по коррекции их взглядов и убеждений, формирование у осужденных осознанной потребности в труде, выработку уважительного отношения к обществу, закону, правилам и традициям человеческого общежития.

Во *втором* параграфе исследуется понятие направлений, средств, форм и методов воспитательной работы в исправительных учреждениях, их содержание и значение.

Хотя вопросы трактовки понятий средств, форм и методов воспитательной работы с осужденными имеют теоретическое и практи-

ческое значение, они не нашли однозначного решения в теории, а также удачного законодательного урегулирования.

В литературе, как правило, смешиваются понятия направлений, средств и форм, форм и методов воспитательной работы.

В диссертации исследуются основные средства воспитательной работы с осужденными, раскрывается содержание и значение ее в ходе отбывания наказания.

Диссертантом поддерживается предложение (М.П. Мелентьев, С.Н. Пономарев) о необходимости включения в ст. 9 УИК РФ в качестве средства ресоциализации осужденных *материально-бытового и медико-санитарного их обеспечения.*

В *третьем* параграфе освещаются вопросы использования массовой коммуникации как средства ресоциализации осужденных к лишению свободы, анализируются функции и возможности средств массовой коммуникации в поддержании и расширении связей осужденных к лишению свободы с обществом с целью подготовки их к социальной адаптации после освобождения от отбывания наказания.

Средства массовой коммуникации представляют собой непрерывный процесс выработки, передачи и восприятия разносторонней, жизнеобеспечивающей общество информации. Феномен коммуникации и информации по степени оказания влияния на все сферы жизнедеятельности российского общества является исключительно многоаспектным явлением, не имеющим себе аналогов.

Базовую основу деятельности СМИ составляют положения доктрины информационной безопасности Российской Федерации, в которой указывается, что информационная сфера, будучи системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние по-

литической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации, в сфере духовной жизни имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с развитием, формированием и поведением личности и свободой массового информирования, использование культурного, духовно-нравственного наследия исторических традиций и норм общественной жизни¹.

Исходя из роли СМИ в жизни общества, в диссертации подчеркивается, что уже сегодня средства массовой информации справедливо характеризуются как «четвертая ветвь власти», обладающая только ей присущей способностью обращаться по важнейшим проблемам прямо к общественности, минуя такие традиционные институты, как политические партии и организации, церковь, школа, семья и т.д.

Вместе с тем в работе обращается внимание на то, что складывающаяся рыночная конкуренция порождает своеобразную рыночную цензуру, что сказывается на содержании получаемой обществом информации, особенно той его части, которая находится в местах лишения свободы.

В диссертационном исследовании анализируется содержание получаемой обществом информации и констатируется, что в современных условиях (кризиса «национального» самосознания) на первое место в шкале ценностей вышло личное и материальное благополучие, независимо от способов его достижения, человек перестал себя чувствовать защищенным, демократические преобразования, расширение прав и свобод граждан перестали быть предметом гордости для весьма значительного числа людей.

---

¹ См.: Российская газета. 2000. 28 сент.

Автор раскрывает значение средств массовой информации, ее функции в противодействии преступности вообще и в местах лишения свободы в частности. Наиболее важными функциями средств массовой информации в диссертации называются: *воспитательная, мобилизационная, консолидации, устрашения уголовной ответственностью, развлечений, рекламы, познавательная, управленческо-организаторская и др.*

Отдельные функции средств массовой коммуникации носят скорее криминологический характер и к проблеме ресоциализации осужденных не имеют отношения. С учетом этого в диссертации к основным направлениям деятельности средств массовой информации в области борьбы с преступностью предлагается отнести следующие: 1) информация; 2) нейтрализация негативного влияния криминальной субкультуры на осужденных к лишению свободы; 3) ресоциализация и адаптация лишенных свободы в условиях изоляции от общества и жизни на свободе после освобождения от отбывания наказания; 4) повышение правовой культуры и нравственно-правового просвещения; 5) профилактика и искоренение преступности в России.

В главе четвертой диссертации излагаются правовые проблемы стимулирования исправления осужденных к лишению свободы и подготовка их к социальной адаптации после освобождения от отбывания наказания.

В *первом* параграфе указывается на то, что противодействовать преступности как явлению, бороться с ней только карательными мерами уголовного наказания, бесперспективно. Автор подчеркивает, что, рассматривая средства борьбы с преступностью, необходимо учитывать по крайней мере три фактора:

социально справедливую уголовную политику государства, отвечающую требованиям времени и интересам общества;

безусловную гарантию претворения в жизнь конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), получившую специфическое преломление в нормах уголовного закона как принцип равенства перед законом (ст. 4 УК РФ);

морально-нравственное, психофизиологическое, духовное и физическое здоровье общества, его материальное благосостояние и, в конечном счете, особенности русского менталитета.

В исследовании рассматриваются вопросы правового стимулирования осужденных к исправлению и возвращению в общество законопослушными гражданами.

Диссертантом приводится определение понятия «стимулирование» и указывается, что этот термин в правовых исследованиях имеет многозначные толкования, однако при всех смысловых оттенках понятие «стимулирование» употребляется в значении способности права положительно влиять на поведение и деятельность человека.

Исходя из характера направленности стимулов, в работе систематизируются политические, экономические, правовые, моральные, материальные, биологические, нравственные, физические и другие стимулы. Кроме того, анализируются наиболее общие признаки правовых стимулов и дается определение понятия правовых ограничений.

Под правовым ограничением понимается правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов противоположной стороны правоотношения и общественных интересов.

Правовые стимулы и правовые ограничения характеризуются в диссертации как информационно-психологические средства, выражающие две диалектические стороны правового воздействия. Мотивационные комбинации стимулов и ограничений рассматриваются как специфический вид правового ограничения в рамках правового режима. Каждый правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности¹.

В зависимости от того, какие средства доминируют в правовом режиме, он является либо стимулирующим (льготным или режимом наибольшего благоприятствования), либо ограничивающим (жестким, запрещающим, охранительным).

Выбор правового режима обуславливается природой уголовно-исполнительного законодательства, его сугубо охранительным, ограничительным характером. Правовой режим для осужденных к лишению свободы всегда является ограничивающим, ибо его назначение — быть ограничителем свободы осужденных, источником определенных лишений физического, имущественного, морального и иного свойства. В рамках ограничительного правового режима можно и нужно говорить о присутствии тех или иных стимулирующих средств: о более широком представлении осужденным прав, свобод, льгот, поощрений, которые должны быть дополнением к сдерживающим механизмам, но не заменять их. В противном случае создается ситуация диспропорции стимулов и ограничений в правовом режиме отбывания осужденным

---

¹ См. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 186.

лишения свободы. В сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы особенно необходима взвешенная политика правового стимулирования.

Сравнительное изучение УК РФ и УИК РФ свидетельствует о значительном расширении стимулирующего правового потенциала в нормах этих законодательных актов.

В диссертации утверждается, что в отличие от правовых ограничений, которые действуют как меры пресечения недостойных поступков, правовые стимулы способствуют осознанию непрерывно действующей связи между поведением осужденного и его повседневным моральным самочувствием и материальным положением. Они влияют на творческий потенциал личности, создают условия для свободной деятельности, предоставляют лицу возможность выбора конкретных путей и средств достижения поставленной цели в пределах, установленных Федеральным законом правовых ограничений. Следовательно, стимулирующее действие права выражается в защите правомерных поступков, полезных для общества.

В заключении данного параграфа обосновывается приоритет правовых стимулов, которые должны быть продуманными, дифференцированными, а не превращаться в обезличенную и усредненно-типизированную гуманность. Вместе с тем для осужденных они должны иметь реальную перспективу и правовую гарантию.

Диссертант считает, что расширение прав осужденных к лишению свободы содействует помещению их в условия полусвободы, помогает им привыкнуть к жизни на свободе, облегчает их социальную адаптацию, способствует восстановлению потерянных социально-полезных связей (А.С. Михлин). Эти факторы в законодательстве не все-

гда учитываются. Так, лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Такая, весьма удаленная по времени перспектива условно-досрочного освобождения вряд ли может существенным образом стимулировать положительное поведение осужденного. Кроме того, многоступенчатая система отбывания наказания для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, имеет тот же недостаток. В ч. 3 ст. 127 УИК РФ предусматривается, что в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные к пожизненному лишению свободы. Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания. Названная перспектива вряд ли таким осужденным будет восприниматься положительно.

В целях расширения правового стимулирования законопослушного поведения осужденных к лишению свободы в диссертации формируются предложения об изменении и дополнении ст. 79 УК РФ и ст. 126 УИК РФ.

Завершая рассмотрение обозначенных в данном параграфе вопросов, диссертант делает вывод о том, что в пенитенциарной системе следует установить такой правовой режим и условия жизнедеятельности осужденных, которые способствовали бы их ресоциализации, а не отчуждению от общественных институтов.

Во *втором* параграфе исследуется предназначение наказания в контексте ресоциализации осужденных к лишению свободы. Социальное предназначение отмеченного феномена как специфического элемента уголовно-исполнительной системы столь многогранно, что многие его стороны остаются недостаточно исследованными. Автором обращается внимание на то, что до сих пор в науке уголовного и уголовно-исполнительного права «общественная полезность наказания» не раскрыта в плане его понятийного и содержательного аспектов, а также позитивного, профилактического воздействия не только на лиц, совершивших преступления и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, но и на других членов общества. Широкий подход к трактовке роли уголовного наказания открывает простор для постановки задачи зарождения (узаконения) на правовом поле гуманизации наказания, что в конечном счете послужит цели ресоциализации личности правонарушителя.

В *третьем* параграфе, опираясь на труды известных ученых в области педагогики, психологии, социологии, права, автор показывает, что образование всегда было для человека одним из факторов получения им систематизированных знаний.

Общеобразовательное и профессионально-техническое обучение было названо в числе основных средств исправления осужденных в ст. 7 Основ исправительно-трудового законодательства 1969 г.

Обучение в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях является не только средством, обеспечивающим получение и освоение осужденными определенной суммы знаний, но и активно влияющим на формирование мировоззрения, нравственных качеств, положительных мотивов социально полезной деятельности. По

мере повышения общеобразовательного уровня и культуры осужденных достигается лучшее понимание ими различных аспектов трудовой, общественной и учебной активности; развиваются такие качества как дисциплинированность, умение преодолевать трудности, целеустремленность; обеспечивается формирование эмоционально-положительного отношения к ним. Поэтому повышение образовательного уровня, по мнению соискателя, необходимо рассматривать как обстоятельство, способное значительно повысить нравственно-психологическое воздействие наказания на человека, лишённого свободы.

В работе критически оценивается ситуация, когда, несмотря на очевидную социальную полезность образования для осужденных к лишению свободы, организационно-правовое регулирование его находилось длительное время без надлежащего внимания, не было четкой позиции законодателя относительно права осужденного на образование.

Согласно УИК РФ 1997 г. в исправительных учреждениях предусматривается обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, основного общего образования. Желаяшим продолжить обучение в целях получения среднего (полного) общего образования администрацией исправительного учреждения и органами местного самоуправления создаются необходимые условия.

В первоначальной редакции УИК РФ не регламентировался вопрос о получении осужденными к лишению свободы высшего и среднего профессионального образования, хотя запрета на этот счет не было ни в уголовно-исполнительном законодательстве, ни в иных законодательных актах. Таким образом, игнорировался принцип прямого действия ч. 3 ст. 43 Конституции РФ о праве каждого на конкурсной основе бесплат-

но получить высшее образование в государственном или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Федеральным законом от 9 марта 2001 г. О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РСФСР, УИК РФ и другие законодательные акты Российской Федерации ч. 4 ст. 108 УИК РФ изменена. В ней предусматривается, что с учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения оказывает содействие осужденным в получении среднего (полного) образования и высшего профессионального образования.

Закрепление этих положений в законе, расценивается диссертантом в качестве положительной тенденции преобразования карательной политики в сторону ее гуманизации; как стремление законодателя привести в соответствие с международными стандартами правил обращения с заключенными по уголовно-исполнительному праву России.

Исходя из смысла ч. 4 ст. 108 УИК РФ, а также в интересах стимулирования осужденных к повышению своего общего образовательного уровня, в работе предлагается изменить части 1 и 4 ст. 112 УИК РФ в сторону предоставления права осужденным на получение среднего профессионального и высшего профессионального образования.

В *четвертом* параграфе рассматривается значение труда в ресоциализации осужденных к лишению свободы, создании материальных и культурных ценностей; анализируются основные тенденции правового регулирования труда и стимулирования к нему лишенных свободы в условиях советского и постсоветского периода; показываются позитивные и негативные стороны указанного процесса.

По мнению диссертанта, в сложившихся условиях функционирования исправительных учреждений труд осужденных следует признать свободным: если осужденный не желает трудиться и у него есть

средства на оплату своего содержания, то он может работать, а может не работать.

Мировое сообщество принцип добровольности труда признает всеобщим и приоритетным, в том числе и в местах лишения свободы. Обязательность труда в исправительных учреждениях при фактической невозможности его реализации должна быть упразднена.

В заключение параграфа диссертант предлагает собственный вариант проекта ст. 103 УИК РФ «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы».

В *пятом* параграфе с позиций общей теории права исследуется понятие субъективного права и юридической обязанности, их содержание и значение; обращается внимание на тенденцию изменения баланса средств принуждения в пользу мер убеждения; подвергаются критическому осмыслению высказанные в литературе суждения о субъективном праве осужденных к лишению свободы на поощрение.

Соискатель приходит к выводу об отсутствии в правовом статусе осужденных субъективного права на поощрение, о несовершенстве нормативной базы, обуславливающей ситуацию, когда судьбы лишенных свободы нередко зависят от субъективных подходов суда и администрации ИУ.

В связи с этим обосновывается важность предоставления осужденным к лишению свободы реального субъективного права на поощрение, льготу, исходя из общетеоретических подходов к определению понятия субъективного права.

Поощрительные нормы стимулируют не только личный интерес осужденных, но и государства в целом. Оно не может быть безразличным к тому как реализуются предоставляемые им возможности.

В настоящее время для лишенных свободы возможность право-пользования определенным благом как ведущего и определяющего признака субъективного права в реальной действительности юридически не гарантирована.

С учетом различных точек зрения исследователей общей теории права и ученых в области пенитенциарной науки о субъективном праве пользования осужденными социальными благами, практики стимулирования позитивного поведения личности осужденного методом поощрения, а также практики применения поощрительных норм, диссертантом предложено внести изменения в часть первую статьи 79 УК РФ и статью 113 УИК РФ.

В *шестом* параграфе исследуются вопросы о социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания.

Смысл содержания осужденного в местах лишения свободы состоит не в том, чтобы покарать его, а в том, чтобы помочь ему восстановить свой моральный облик, вновь обрести нормальные социальные связи.

Такой подход к воздействию на преступника способствует преодолению рецидива преступлений, восстановлению и поддержанию социального порядка. Понятое таким образом воспитательное воздействие на осужденного в качестве модели его ресоциализации должно осуществляться не только в период пребывания индивида в местах отбывания наказания, но и после выхода его на свободу.

Содержание социальной адаптации состоит в приспособлении к господствующим в обществе нравственным ценностям, правовым установлениям. Это сложный процесс, включающий два взаимосвязанных основных этапа — подготовительного, осуществляемого еще во

время пребывания осужденных в местах лишения свободы и начального, постпенитенциарного.

В диссертационном исследовании раскрывается содержание и важность указанных этапов для ресоциализации и реабилитации бывших осужденных, анализируются проблемы, возникающие в адаптационном процессе, описывается положительная практика исправительных учреждений в подготовке осужденных к адаптации.

Процесс социальной адаптации осужденных в последнее время проходит, как правило, неорганизованно.

С принятием УИК РФ 1997 г. возможности правового воздействия на этот процесс расширились. Однако действующий УИК РФ не включает многих, по мнению диссертанта, ценных идей о социальной адаптации, которые содержались в сформулированных А.И. Зубковым и В.И. Селиверстовым в подготовленном ими альтернативном проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1990 году¹. В частности, в проекте Основ предусматривалось создание *патронажной службы* местных Советов народных депутатов для оказания социальной помощи лицам, отбывшим наказание.

В диссертации обосновывается целесообразность создания такой службы в настоящее время при исполнительных органах власти, так как это было бы эффективной мерой с точки зрения комплексного подхода к организации социальной адаптации. Поскольку сам термин «*патронаж*» охватывает различные аспекты государственно-общественного содействия гражданам, вернувшимся из мест лишения

---

¹ См. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (альтернативный проект) Рязань. 1990.

свободы, диссертант предлагает закрепить положения о патронажной службе в ныне действующем УИК РФ.

В данном параграфе анализируются правовые акты и другие официальные документы о порядке ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание, во Франции, ФРГ, Великобритании, Польши, Японии и других странах.

Приведение российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами, а также использование положительного опыта обращения с заключенными в зарубежных странах, свидетельствуют, по мнению соискателя, об изменении уголовной и уголовно-исполнительной политики в сторону ее гуманизации.

В заключении автором подводятся итоги проведенного диссертационного исследования.

Выводы и основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Шефство над исправительно-трудовыми учреждениями. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 1,5 п.л.

2. Правовые вопросы политико-воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых учреждениях. Саратов, 1972. 1,25 п.л.

3. Вопросы правового воспитания. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. 8,4 п.л.

4. Правовые средства борьбы с наркоманией и токсикоманией. Саратов: УВД Саратовского облисполкома, 1989. 3,0 п.л. (в соавторстве).

5. Субкультурные категории осужденных в местах лишения свободы (криминальные «масти»). Саратов: СГАП, 1997. 1,16 п.л. (в соавторстве).

6. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: СЮИ, 1994. 26,5/1,5 п.л.

7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: СГАП, 1997. 27,0/2,5 п.л.

8. Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: Учебное пособие. Саратов: СГАП, 1998. 7,83 п.л.

9. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права. Саратов: СГАП, 1998. 3,1 п.л. (в соавторстве).

10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов: СГАП, СЮИ МВД России, 1999. 41,2 п.л./1,14 п.л.

11. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов: СГАП, 2001. 18,25 п.л.

12. Уголовно-исполнительное право: Курс лекций. Саратов: СГАП, 2001. 16,2 п.л./7,55 п.л. (в соавторстве).

Статьи, рецензии

13. Наставники молодежи // Политическая агитация (Саратов). 1969. № 10. 0,45 п.л.

14. Взаимодействие следователя с судом и исправительно-трудовыми учреждениями в деле исправления и перевоспитания преступников // Ученые записки Саратовского юридического ин-та. Саратов, 1970. Вып. XIX. Ч. 2. 0,6 п.л. (в соавторстве).

15. К вопросу о шефстве общественности над исправительно-трудовыми учреждениями // Ученые записки Саратовского юридического ин-та. Саратов, 1970. Вып. XIX. Ч. 2. 0,6 п.л.

16. Кабинет политического просвещения – центр методической работы // Политический информатор. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. 0,27 п.л.

17. О некоторых вопросах методики политической информации // Устная политическая информация. Саратов, 1970. 0,2 п.л.

18. У них есть чему поучиться // Политическая агитация (Саратов), 1970. № 2. 0,4 п.л.

19. Важнейшее средство // К новой жизни. 1971. № 4. 0,33 п.л. (в соавторстве).

20. Организующая роль политической информации // Политическая агитация (Саратов). 1971. № 11. 0,24 п.л.

21. После трудового дня // К новой жизни. 1976. № 10. 0,2 п.л. (в соавторстве).

22. Качество труда — качество перевоспитания // К новой жизни. 1979. № 10. 0,25 п.л.

23. Правовые знания — в массы // Политическая агитация (Саратов), 1979. № 11. 0,25 п.л.

24. О поощрениях в ИТУ (рецензия). Волгоград, 1981. 0,3 п.л. (в соавторстве).

25. Некоторые вопросы применения нового законодательства (рецензия) // Сов. юстиция. 1982. № 16. 0,3 п.л. (в соавторстве).

26. Все ли средства исчерпаны? // Воспитание и правопорядок. 1983. № 4. 0,3 (в соавторстве).

27. Жестокость и произвол царской тюремной системы // Сов. юстиция. 1983. № 4. 0,7 п.л.

28. О совершенствовании системы исправительно-трудовых учреждений // Проблемы совершенствования исполнения наказания: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (5–6 октября 1982 г.). Рязань, 1983. 0,5 п.л.

29. Особенности политико-воспитательной работы среди правонарушителей // Некоторые философские проблемы государства и права. Саратов, 1983. № 4. 0,7 п.л.

30. Работа, обогащающая теорию классификации преступлений (рецензия) // Радяньское право. 1984. № 4. 0,2 п.л. (в соавторстве).

31. Однородная среда как фактор повышения эффективности процесса исправления и перевоспитания осужденных // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1987. 0,7 п.л.

32. Совершенствование системы образования в ИТУ — важное условие ресоциализации личности преступника // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1987. 0,7 п.л. (в соавторстве).

33. Назначение уголовного наказания в виде лишения свободы // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1988. 0,3 п.л.

34. Соревнование как важный фактор формирования личности правонарушителя // Проблемы реализации основных средств исправления и перевоспитания осужденных в свете решений XXVII съезда КПСС. Рязань: РВШ МВД СССР, 1988. 0,3 п.л.

35. Режим отбывания наказания и перевоспитания осужденных // Сов. юстиция. 1989. № 3. 0,4 п.л.

36. О мерах по повышению эффективности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы // Проблемы исполнения уго-

ловных наказаний: Сборник научных трудов. Рязань, 1991. 1 п.л. (в соавторстве).

37. Правовое стимулирование исправления осужденных к лишению свободы в современных условиях // Государство и право. 1994. № 7. 0,5 п.л./0,2 п.л. (в соавторстве).

38. Проблемы стимулирования правомерного поведения осужденных (рецензия) // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания. Рязань, 1995. 0,8 п.л. (в соавторстве).

39. Уголовная ответственность за совершение преступления организованной группой // Социально-экономические, правовые, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции. Саратов, 1995. 0,3 п.л. (в соавторстве).

40. Конституционные гарантии для несовершеннолетних детей // Представительная власть. М., 1997. 0,5 п.л.

41. К вопросу о полномочиях мировых судей в Российской Федерации // Законодательное творчество субъектов Российской Федерации: Материалы конференции. Саратов: СГАП, 1998. 0,2 п.л.

42. Социальная адаптация лиц, освобожденных от наказания // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: СГАП, 1998. № 4. 0,75 п.л.

43. Некоторые аспекты квалификации преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. 2000. № 3. 0,65 п.л. (в соавторстве).

44. Вопросы правового стимулирования и субъективное право на льготу осужденных к лишению свободы в современных условиях // Проблемы правоприменительной деятельности органов УИС на со-

временном этапе: Сборник научных трудов. Саратов: Ротапринт СГТУ, 2001. 0,5 п.л.

45. Пенитенциарная политика: имеет ли осужденный право на поощрение? // Правовая политика и правовая наука. М.; Саратов, 2001. № 2. 1,14 п.л.

46. К вопросу о политических и социально-экономических правах граждан, лишенных свободы // Права человека: пути их реализации. Материалы международной научно-практической конференции (8–10 октября 1998 г.). Саратов, 1999. 0,23 п.л.

Учебно-методические пособия

47. Программа и примерный план школы лекторского мастерства. Саратов, 1973. 1,5 п.л. (в соавторстве).

48. Сборник задач по Особенной части советского уголовного права. Саратов, 1977. 3,4/0,5 п.л. (в соавторстве).

49. Учебное пособие по Общей части Советского уголовного права. Саратов, 1982. 6,1/0,5 п.л. (в соавторстве).

50. Учебно-методические разработки по советскому исправительно-трудовому праву для студентов-правоведов. Саратов, 1987. 4 п.л. (в соавторстве).

51. Задания по Общей части советского уголовного права для студентов юридических вузов. Саратов, 1988. 7,4 п.л./0,4 п.л. (в соавторстве). Уголовно-исполнительное право России: Учебно-методическое пособие. Саратов, 1998. 25/0,5 п.л. (в соавторстве).

52. Учебно-методическая разработка по Особенной части уголовного права. Саратов, 1988. 8,0/0,6 п.л. (в соавторстве).

53. Практикум по Общей части российского уголовного права. Саратов, 1994. 7,5/0,8 п.л. (в соавторстве).

54. Практикум по Особенной части российского уголовного права. Саратов, 1994. 7,5/0,8 п.л. (в соавторстве).

55. Программа курса «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации». Саратов: СГАП, 1997. 0,5 п.л. (в соавторстве).

56. Российское уголовное право. Часть общая: Учебно-методическое пособие. Саратов, 1997. 7,21/0,7 п.л. (в соавторстве).

57. Уголовно-исполнительное право в России: Учебно-методическое пособие. Саратов, 1998. 25/0,5 п.л. (в соавторстве).

Общий объем публикаций составляет 85,5 п.л.

Подписано к печати 10.09.2001 г. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times».

Уч.-изд. л. 2.5. Тираж 100. Заказ **288**.

Издательство Саратовской государственной академии права
410056, Саратов, Чернышевского, 135.

2-